

ОПЕРНЫЙ певец, эстрадный певец, камерный... Мы привыкли к этим четким разграничениям. Но есть певцы, которые своим искусством доказывают: границы эти не несбыточны. Один из таких певцов — Георг Отс. Он хорошо известен и ценителям оперы, и тем, кто любит оперетту, и тем, кто увлекается эстрадной песней. И все-таки для большинства певцов эти жанры несовместимы. Значит, Георг Отс — исключение из правил? А может быть, все же существует тенденция к синтезу разных видов певческого искусства?

Когда я начала разговор об этом с Георгом Карловичем, выяснилось еще один факт, о котором мало кто знает. Оказывается, я перечислила не все жанры, в которых приходилось выступать Георгу Отсу. Я пропустила балет.

— Да, один раз я выступал в балетном спектакле, — говорит артист, — и это была самая в прямом смысле слова блестящая моя роль. Я исполнял роль Солнца в балете, поставленном по мотивам эстонского эпоса. Я был весь закован в латы, и на меня направляли яркий свет большого прожектора. Зрелище было ослепительное. Правда, роль оказалась не очень танцевальная... Ну, а теперь я постараюсь ответить на ваши вопросы. Театр «Эстония», где я работаю, давно уже известен как театр синтетический. Почти все актеры здесь выступают и в опере, и в оперетте, и в мюзикле. О синтезе этих жанров говорить пока, по моему, рано, но, безусловно, они обогащают друг друга. Кстати, раньше в нашем театре ставили еще и драматические спектакли, и это, по моему, пошло на пользу и опере, и оперетте. Если актер, особенно молодой, имеет возможность выступать во всех этих жанрах, то он уже не сможет, выступая на оперной сцене, лишь демонстрировать красоту голоса и вокальную технику, что, к сожалению, тоже свойственно опере и оперетте.

Помню, как во время одного спектакля актер выдавал превосходные фиоритуры, а в паузах без всякого смущения откашливался. И это во время патетической сцены на могиле отца героя. Еще бывает так: актер успешно взял высокую ноту, выслушал аплодисменты, откланялся, ушел за кулисы, а потом снова вышел на сцену, чтобы продолжать прерванную арию. Это не опера, а концерт в костюмах. Мне кажется, опыт участия пусть даже не в драматических спектаклях, а в оперет-

Георг Отс:

ВСЕ-ТАКИ ОПЕРА

те позволит оперному певцу воспитать в себе актера, выработать умение лицедействовать, создавать целостный образ.

Особенно важно это в нашей стране, на родине Станиславского и Шалапина. С другой стороны, опера, если можно так выразиться, облагораживает оперетту. Ведь, если оперетта держится на чистой буфоннаде, это безвкусно. Развитие оперетты, по моему, должно идти по пути отказа от традиционных штампов, по пути углубления содержания, создания правдивых образов.

— То есть, оперетта должна приблизиться к мюзиклу?

— Да, я за слияние этих двух жанров. Вообще я расширяваю слово «мюзикл» как современная оперетта. При этом я убежден, что классическая оперетта никогда не сойдет с подмостков. Штраус и Кальман останутся — это наше богатство! Но современные композито-

ры, на мой взгляд, должны писать не оперетту, а мюзикл, иначе будет просто подражание прошлому. Это все равно, что в двадцатом веке писать музыку в духе Генделя.

— Ну, а по какому пути, на ваш взгляд, будет развиваться опера?

— К мюзиклу опера, по моему, не придет. Она останется оперой. Но поиск необходим, нельзя удерживать жанр в рамках застывших канонов. Современная опера должна искать современные формы, особенно если она пишется на современ-

ны и тем, что на эстраде пели блестящие оперные певцы, певцы-актеры.

— Но ведь оперная манера пения не годится для эстрады?

— Я опять сошлюсь на Карузо и Ланца. У них получалось.

— Современная эстрада предъявляет голосу совершенно иные требования, нежели опера...

— Я считаю, что с хорошим оперным голосом можно и сейчас выступать на эстраде. Все дело ведь в разнообразии вкусов. Одним нравит-

ся. У нас много талантливых ансамблей, которые это подтверждают. И конечно, современная аранжировка народной песни должна быть близка индивидуальности исполнителя. А знаете, что мне не нравится в исполнителях народной песни? Я уже давно искал случая сказать об этом. Мне не нравятся костюмы, в которых они выступают на сцене. Например, один талантливый певец поет цыганские песни во фраке. Помоему, явная дисгармония. А у участниц русских народных хоров ко-

должны понимать ее содержание. Оптимальный вариант, когда можно исполнить песню и в оригинале, и на языке слушателей. Когда есть такая возможность, я ее использую. Я пою на двадцати языках, из них лишь семью я в большей или меньшей степени владею. И у меня случались курьезы из-за недостаточного знания языка. Обычно я пел Яго по-эстонски, но по просьбе зрителей решил выучить эту партию на русском языке. Сначала было трудновато, а потом стало легче. И вот пришло время, когда, обратившись к Родриго со словами «Ты меня понял?», я услышал его тихий ответ: «На этот раз да». А когда я выучил на русском языке партию Онегина, я не знал, что слово «мелкая» употреблено Пушкиным в значении «младшая». И вот уже на сцене я обнаружил, что Ольга гораздо крупнее Татьяны. Я на секунду растерялся, но быстро нашелся и спел: «Неужто ты влюблен в большую?».

— И все-таки, какой из видов искусства, в которых вы выступаете, вам ближе всего?

— Опера.

— Ваши любимые оперные партии?

— Дон Жуан, Онегин, Риголетто, моцартовский Фигаро.

— Есть ли у вас главная мысль, которую вы стараетесь привнести во все ваши работы?

— Вот эта мысль: я хочу, чтобы человек стал лучше. И еще мне очень хочется, чтобы у нас с детства призывали всем вкус и умение разбираться в вокальном искусстве, потому что сейчас, к сожалению, не всегда поют действительно хорошие песни. Я говорю не о сцене, а о том, что люди поют просто для себя, что они поют, когда веселятся. И я считаю, что моя задача, как и задача каждого артиста, — способствовать тому, чтобы песня для каждого стала радостью.

Беседу велa Елена БЕЛОСТОЦКАЯ.

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ся Марио дель Монако, другим Армстронг с его хриплым голосом. И такой голос по-своему красив. Но сознаюсь, что, например, Армстронга я не могу слушать слишком долго. Классическое бельканто мне доставляет больше удовольствия. Я думаю, что придет время, когда людям снова захочется слышать на эстраде красивый оперный голос. Но то, что принесли в песенное искусство наиболее одаренные эстрадные певцы современности, тоже останется. Впрочем, вполне вероятно, что возникнет какая-то новая манера. Может быть, вернутся к старым формам на новой основе. Ведь и здесь действует закон диалектики. Это подтверждает народная песня, которая снова завоевала мир, но в новой форме.

— Как вы относитесь к этой форме?

— Если современная обработка народной песни талантлива, если есть такт, вкус и чувство меры, то народная песня отнюдь не проигры-

шты подчас так сверкают и переливаются, что напоминают усыпанные блестящими костюмы цирковых акробатов. Честное слово, русская народная одежда красива и сценична и без этого украшательства. Она должна быть простой и естественной, как сама песня.

— При подборе репертуара вы отказываетесь от песен, которые не близки вашей индивидуальности?

— К сожалению, порой я соглашаюсь петь и то, что мне не очень нравится. Текст неглубокий, мелодия неинтересна. Но многое ведь зависит от исполнителя — и я всегда надеюсь, что «вывезу» песню. Но это не всегда получается. Виною тому не моя самонадеянность, а моя излишняя мягкость: невольно обижать авторов песни. Потом еще песня часто проигрывает из-за плохого перевода, хотя в оригинале она интересна и близка мне.

— Может быть, стоит исполнять песню только на языке оригинала?

— Те, к кому обращена песня,